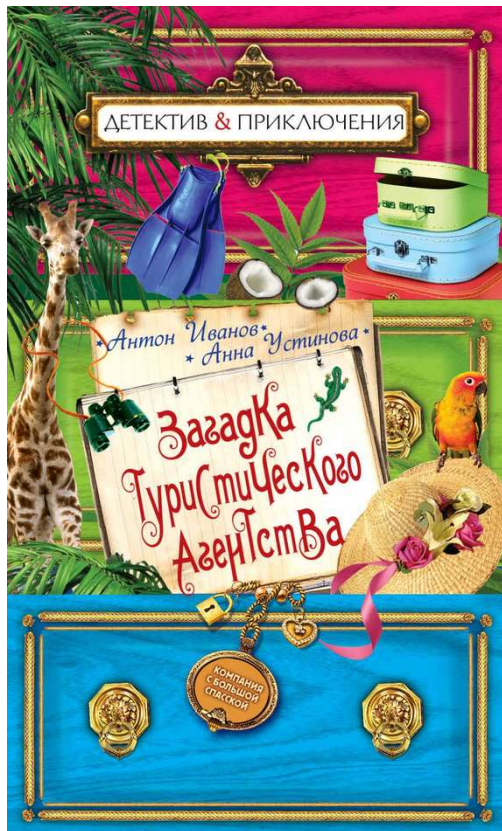

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка туристического агентства
Серия «Компания с Большой Спасской», книга 21

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7161471
Антон Иванов. Загадка туристического агентства: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70589-4

Аннотация

Вот это новость! За Машей Школьниковой постоянно следит какой-то подозрительный тип. Что он замышляет? И не связан ли с директором туристического агентства, услугами которого решила воспользоваться семья Школьниковых? Неужели в агентстве работают аферисты-наводчики и квартиру Моей Длины скоро ограбят? Или же... У Компании с Большой Спасской несколько версий, и каждую нужно проверить как можно скорее!

Содержание

Глава I. Поход за пригласительными билетами	4
Глава II. Встреча и падение	13
Глава III. Бедный Марат и другие	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Иванов

Загадка туристического агенства

Глава I. Поход за пригластительными билетами

– Какая холодина, – плетясь позади друзей, бурчал себе под нос маленький шуплый Темыч. – И чего мы все туда потащились? Ведь велели кому – Олегу и Женьке. Вот они бы и шли.

– Тебя, Темочка, между прочим, никто насильно не тащит, – обернулась к нему Катя. – Если маленький мальчик устал и замерз, то может идти домой к мамочке, – просюсюкала с издевательским видом она.

Кровь бросилась Темычу в голову. Ему вмиг стало жарко. И он злобно проговорил:

– Обойдусь как-нибудь без твоих советов.

– Тогда перестань ворчать, – пожала плечами Катя. – А то раздражаешь.

– Хватит вам сражаться, – вмешался Олег.

– Действительно, мальчики-девочки, – поддержала пухлая блондинка Маша Школьников по прозвищу Моя Длина. – Учтите: мне сейчас нужны в основном положительные эмоции.

– Положительные эмоции всем нужны, – мрачно отметил Темыч. – Всем и всегда. Только мне лично в данный момент их как раз не хватает.

– Какие же у тебя, Микроспора, могут быть положительные эмоции! – глянула на него сверху вниз Школьников. – Ты ведь настроен на все отрицательное.

– Это еще почему? – разозлился Темыч.

– Вот уж не знаю, – покачала головой Школьников. – Тебе виднее, почему ты вечно ворчишь...

– И каркаешь, – нараспев произнесла Катя.

– Я не каркаю, – защищался Темыч. – Просто у меня интуиция очень развита, и я заранее предвижу...

– В общем, чует твое сердце! – хором воскликнули остальные.

– В данный момент оно уже ничего не чует, потому что застыло, – скорбно произнес Темыч.

– Тогда я теперь буду звать тебя Каем, – прыснула Катя.

– Это еще почему? – удивился Темыч.

– А еще будущий писатель, – покачала головой Катя. – Сказку Андерсена про Снежную королеву не помнишь?

– При чем тут Снежная королева? – глянул на Катю исподлобья Темыч.

– Королева ни при чем, – растолковала та. – А вот у Кая, как у тебя, сделалось ледяное сердце.

– А все оттого, – вмешалась Моя Длина, – что у тебя, Микроспора, неправильное отношение к жизни. Слишком ты о плохом много думаешь. И постоянно на него настраиваешься. Вот оно и происходит. А если ты все время будешь в себе поддерживать положительный настрой...

– То, можно подумать, сейчас вместо зимы настанет лето. И прямо тут, на Цветном бульваре, – картинно простер вперед руку Тема, – расцветут ананасы.

– А разве они цветут? – посмотрел на него долговязый Женька.

– Какая разница, – отозвался Тема. – Все равно их тут нет и никогда не будет.

– По-моему, ты в корне не прав, – указал на застекленный ларек Лешка Пашков.

Ребята посмотрели. В витрине виселась горка ананасов.

– Темик не видит. Темик страдает, – мелодраматически изрекла Катя.

– Очень смешно, – поежился от холода тот. – Вы лучше скажите: нам еще далеко идти? Может, лучше на чем-нибудь доедем?

– Ни на чем, – тихо ответила голубоглазая светловолосая Таня. – Здесь можно только пешком.

– Вот это и плохо, – еще сильнее съежился Теме́ч. – Боюсь, как бы мне снова не заболеть.

– И заболеешь! – воскликнула Моя Длина. – Потому что все время об этом думаешь. И вообще, чего ты так весь скукожился!

С этими словами Школьниковы схватила его за плечи и, несколько раз сильно встряхнув, толкнула в высокий сугроб. Теме́ч, совершенно не ожидавший столь вероломного нападения, с воплем исчез в снегу.

– Не покидай нас, родимый! – театрально возопила Катя. – На кого ж ты нас, бедненьких, оставляешь!

Впрочем, Теме́ч уже выкарабкался из снега. Теперь он был совершенно белый.

– Нет, я ошиблась, – звонко захохотала Катя. – Это не Кай! Это Снежная королева!

– Просто глупо, – пробрюзжал Теме́ч. – Во всяком случае, совсем не смешно.

Олег, Женька и Лешка принялись отряхивать его от снега.

– Вот это правильно, – одобрила Катя. – А то еще и впрямь заболит.

– Извини, Микроспора, – сказала Моя Длина. – Я просто не думала, что ты так быстро упадешь.

– У него, Машка, силы подорваны холодом, – изрек Пашков.

– Вот заболит, тогда будете знать, – мстительно посмотрел Теме́ч на Катю и Мою Длину.

– Сейчас главное, чтобы я не заболела, – подняла меховой воротник Моя Длина. – До конкурса-то всего ничего осталось. Вот свалюсь с каким-нибудь гриппом, победит Дуська, тогда узнаете.

– Нет уж! – хором воскликнули Катя и Таня. – Лучше не сваливайся.

– Не беспокойтесь, – воинственно заявила Моя Длина. – Живая или мертвая, но Дуську я побегу.

Пройдя по Цветному бульвару, семеро друзей свернули в один из узеньких переулков.

– Миша сказал, это где-то здесь, – огляделся по сторонам Олег.

– Где именно? – спросил Женька.

– Сейчас, – Олег извлек из кармана куртки клочок бумаги. – Ага. Дом шесть. Вход со двора.

– А это дом два, – указал на особняк, возле которого они стояли, Женька.

– Ну до чего ж ты у нас проницательный, – иронично сощурилась Катя. – Без тебя, Женечка, мы никогда бы не догадались, что это дом два.

– Да ладно тебе, – добродушно улыбнулся долговязый мальчик. – Я просто к тому, что нам надо идти по этой стороне.

– Еще более глубокое наблюдение, – не унималась Катя.

– Ну чего ты ко мне прицепилась! – наконец обиделся Женька. – Тебе одного Теме́ча мало?

– Естественно, ей мало! – громко расхохоталась Моя Длина. – Ты только посмотри на него. Одно слово – микроспора!

Теме́ч вспыхнул. Рост, а верней, почти полное его отсутствие, был самой большой его проблемой. В свои пятнадцать лет Теме́ч выглядел на двенадцать, а лицом больше смахивал на девчонку. Правда, согласно семейным преданиям, его папа, Никита Владимирович,

тоже очень плохо рос. Зато в шестнадцать лет сразу вымахал на две головы и к тому же обрел столь привлекательный облик, что, по его собственным словам, «от девчонок отбоя не стало». Темычу верилось, что и с ним произойдет то же самое. Однако пока ему приходилось тяжело. Особенно если учесть, что он давно уже был влюблен в Катю, которая пока над ним лишь подтрунивала. Чтобы хоть как-то изменить положение, Темыч, пока не вырос, решил стать знаменитым писателем и недавно приступил к созданию книги. По замыслу автора, у него должна была получиться «большая серьезная вещь», которая прославит его не только в родной России, но и далеко за ее пределами. Впрочем, пока Темычу удалось написать лишь первые десять страниц.

– Слушай, перестань пыхтеть, – вывела будущего писателя из задумчивости Катя. – Ты всех голубей в переулке распугаешь.

Тема еще сильнее надулся и, делая вид, что целиком и полностью поглощен созерцанием номеров на домах, пошел вперед. Чуть погода тишину переуллка огласил трагический Женькин вопль:

– Ребята! Тут нет дома шесть!

– Чуяло мое сердце, нечего было в такой мороз зря переться, – тут же завел свое Темыч. – Шестой дом снесли.

И он указал на гору битых кирпичей, щедро присыпанную декабрьским снегом.

– Был тут шестой дом когда-то, – сказал Пашков.

– Был, да сплыл, – уточнила Моя Длина. – Где ж нам теперь эту фирму искать?

– Может, они переехали? – предположила Таня.

– Ни фига! – взмахнул сразу двумя руками Женька. – Михаил Петрович при нас с Олегом договаривался.

– И впрямь, – поправил пальцем съехавшие на кончик носа очки Олег. – Не могли же они за полдня переехать.

– А даже если и переехали, дом бы так быстро не раздолбали, – подхватил Пашков. – И снегом тут все давно завалило. Наверное, шестой дом где-нибудь во дворе. Например, – указал он на грудку кирпичей, – это был дом шесть, корпус один. Его сломали. А дом шесть, корпус два остался. Вот в нем и находится типография.

– Ну, что за люди, – пробубнил Темыч. – Никогда толком ничего объяснить не могут.

– А бедному маленькому Темочке потом мерзнуть приходится, – вкрадчиво проговорила Катя.

– Дело не в том, что я мерзну, а в целесообразности, – сварливо произнес Темыч.

Пробравшись через пустырь, семеро друзей подошли к трем двухэтажным домикам, стоявшим в глубине переуллка. Номеров на них не оказалось.

– Говорю же, полная безнадега, – вновь принялся нудеть Темыч.

– Заткнись, Микроспора! – рявкнула Школьников. – Надоел! Нам эти приглашения позарез нужны. Без них новогодний вечер не состоится. И конкурс накроется. Зря я, что ли, худела? Видали? Дубленка уже, как на пугале огородном, болтается. Придется теперь новую покупать.

Катя и Таня украдкой переглянулись. По их мнению, дубленка на Моей Длине сидела достаточно плотно. Однако Школьников явно придерживалась иного мнения.

– Мать говорит, с моим похудением одни расходы, – многозначительно продолжала она. – Скоро весь гардероб придется менять.

– Вот в бутике Версаче будут довольны, – украдкой шепнула Кате на ухо Таня.

– Боюсь, что одним Версаче не обойдется, – тоже шепотом отозвалась подруга.

– Машка, – встревоженно посмотрел на нее Пашков. – Может, не надо так сильно худеть?

– По-моему, нам надо дом искать, – вмешался Олег. – Иначе мы и впрямь на этом холоде околеем.

– А пошли прямо вон туда, – рванул к ближайшему из домов Женька.

Он дернул за ручку подъезда, но дверь оказалась заколочена.

– По-моему, тут не живут, – разочарованно поглядел на друзей долговязый мальчик.

– Святые слова, – откликнулась Катя. – Если, конечно, они не входят к себе в квартиры прямо через окна.

– А вдруг запираются? – пришло в голову Лешке Пашкову.

Ребята обошли дом со всех сторон. Все окна оказались темными. Занавесок тоже не наблюдалось. Похоже, здесь уже никто не жил.

– Пошли попытаем счастья в другом доме, – предложил Олег.

Они приблизились ко второму из домиков. Дверь была приоткрыта. Ребята вошли в подъезд и оказались на грязной лестничной площадке. Она была освещена какой-то немислимо тусклой лампочкой.

– По-моему, тут не убирались лет десять, – тихо проговорила Таня.

– Бери больше, – брезгливо поморщился Темыч. – Думаю, последняя уборщица сюда заходила еще до Октябрьской революции.

– Я чего-то не пойму, – сказал Женька. – Мы – санитарная комиссия или за приглашения сюда пришли?

– Естественно, за приглашениями, – ответила Моя Длина. – Только вот где они?

– Это нам сейчас и придется выяснить, – задумчиво произнес Олег.

Он подергал одну из двух обшарпанных дверей, выходивших на лестничную площадку. Она не подалась.

– Постучим, – заколотил в драную обивку Женька.

На его отчаянный стук тоже никто не отреагировал.

– Неужели и тут никого? – разочарованно вытянулось лицо у долговязого мальчика.

– Судя по этому замечательному источнику света, – указала на тусклую лампочку Катя, – тут все-таки кто-то есть.

Ребята подошли ко второй двери. Она легко открылась. За ней оказались пахнущий плесенью тамбур и еще одна дверь.

– Пошли? – обернулся к друзьям Олег.

– Больше нам ничего не остается, – ответил Лешка.

– А если там не эта фирма? – нерешительно потоптался на месте осторожный Темыч.

– Тогда хоть узнаем, где она находится, – отвечала Моя Длина. – Кстати, Олег, какое, ты говорил, у нее название?

– «Авангард-два», – усмехнулся мальчик в очках.

– А что, есть еще «Авангард-один»? – поинтересовался Пашков.

– Извини, не знаю, – развел руками Олег. – Миша нам по этому поводу ничего не сказал.

– Он только сказал: «Пойдете и получите приглашения», – вмешался Женька.

– Ясно, – кивнули остальные.

– Ну, рискнем? – указал взглядом на вторую дверь Олег.

– Пошли, – откликнулись остальные.

За дверью оказался длинный коридор, освещенный люминесцентными лампами. Слева находилась лестница. По-видимому, она вела в подвал, из которого доносился негромкий гул.

– Ну, куда нам теперь? – спросил Пашков.

Олег первым шагнул в коридор, по обе стороны которого были двери. Из конца коридора доносились голоса.

– Вроде там кто-то есть, – на ходу бросил мальчик. – У них и выясним.

Достигнув противоположной стороны коридора, ребята остановились возле одной из дверей. Она была плотно прикрыта, однако голоса слышались очень отчетливо. Верней, отчетливо раздавался один мужской голос. И он к тому времени, как подошли ребята, уже перешел в откровенный крик.

– Вам это что, детские игрушки? Русским ведь языком было сказано: сегодня! Ровно к пяти!

– Мы, между прочим, вам не Гознак, – явно оправдывалась какая-то женщина. – У нас полно своих трудностей.

– Ваши трудности никого не волнуют! – рявкнул мужчина. – Аванс получили? А отработывать кто будет? Пушкин?

– Виктор Сергеевич, – плачущим голосом продолжала женщина. – Бывают внештатные ситуации.

– Ах, внештатные! – уже хрипел от ярости мужчина. – Вам, видите ли, внештатные, а мне отвечать своей шкуркой?

– Витя, – вмешался вкрадчивый мужской голос. – По-моему, ты в корне не прав. Договорились ведь: риск пополам.

– Ха! – воскликнул Виктор Сергеевич. – Вы-то не на виду. А я вот он весь. И гарантии от меня шли.

– Ну, Виктор Сергеевич, миленький, – зашебетала женщина. – Всего-то один денек...

– Ах, всего денек! – заорал тот. – Вот давайте я к вам и пришлю их! Так сказать, напрямую и объяснитесь. Хорошие ведь ребята. Глядишь, вдруг и поймут.

– Не надо, Витя! – взмолился второй мужчина. – Мы же всегда с тобой были друзьями!

– И чего теперь? – несколько сбавил тон Виктор Сергеевич. – Я теперь из-за дружбы...

И он выдержал паузу.

– Виктор Сергеевич! – воскликнула женщина. – Завтра можно даже не к семнадцати, а к пятнадцати. Честное слово, все будет сделано в лучшем виде.

Ребята переглянулись. Скандал явно затягивался, а им нужно было войти.

– Ладно, – послышался голос Виктора Сергеевича. – Прощаю в последний раз. Но если и завтра не будет, пеняйте на себя.

Не успели Олег и его друзья что-либо сообразить, как дверь распахнулась и из нее вылетел толстый человек в дубленке.

– Вот черт! – едва не споткнувшись о Женьку, выругался он. – Вы чего тут делаете?

– Вы... мы... это... билеты... – с ошалелым видом пролепетал долговязый мальчик.

– Чего? – лицо мужчины исказилось от ярости. Ребята невольно попятнулись.

– Это «Авангард-два»? – все-таки смог произнести Олег.

– Да, да, да, ребятки! Пожалуйста! – подбежала к двери молодая высокая женщина.

– Мы из этой... из школы... – уже несколько пришел в себя Женька.

– Искали вас, искали, – с укором взглянул на женщину Темыч. – Тоже мне, фирма. Хоть бы табличку повесили.

– Зачем вешать, если мы через три недели отсюда съезжаем, – извиняющимся тоном объяснила женщина. – А потом, я ведь вашему директору все очень подробно растолковала. Флигель во дворе.

Виктор Сергеевич тем временем удалился. Женщина проводила его каким-то странным взглядом и облегченно вздохнула.

– Пойдемте, пойдемте, ребятки, – улыбнулась она. – Ваш заказ готов. Подождите тут. Я сейчас.

Семеро друзей очутились в небольшой комнате с двумя столами, диваном и креслом.

– Садитесь, – обратился к ним средних лет мужчина в джинсах и свитере. Ребята тут же узнали по голосу третьего участника скандала.

– Спасибо, мы постоим, – отвечал Олег.

– Как угодно, – не стал настаивать мужчина и углубился в ворох каких-то бумаг.

Ребята разбрелись по комнате. Вдоль одной из стен тянулся застекленный стенд с надписью: «Это вы можете у нас заказать. Исполнение на уровне европейских стандартов».

– Сейчас поглядим, что у вас за стандарты, – первой приблизилась к стенду Моя Длина.

Остальные последовали ее примеру. За стеклом были широко представлены образцы визитных карточек. С золотыми виньетками. С черным орнаментом. На белоснежной бумаге. Позолоченные. Из картона под дерево. И даже с голограммами.

– Хорошие карточки, – похвалил Темыч.

– Вот когда станешь великим писателем, закажешь себе, – фыркнула Катя.

За карточками шли образцы поздравительных адресов, на которых в качестве примера разными шрифтами и цветами усиленно поздравлялся «со славным юбилеем» некий Иванов Иван Иванович.

Следом ребята увидели различные приглашения. На свадьбу, юбилей, «торжественный вечер». Далее красовались фирменные бланки на бумаге различной ценности и плотности. И, наконец, сообщалось, что «высококвалифицированные дизайнеры издательского центра «Авангард-два» берутся в кратчайшие сроки разработать по заказу клиента фирменный знак его предприятия».

– А давайте для Микроспоры фирменный знак разработаем, – хохотнула Моя Длина.

– Неостроумно, – надулся Тема.

– А по-моему, очень даже остроумно, – приснула Катя. – Попросим высококвалифицированного дизайнера изобразить тебя за компьютером с творческим выражением лица.

– Очень смешно, – набычился Темыч.

Тут в комнату вернулась высокая стройная женщина. В руках у нее был сверток, перехваченный бечевкой.

– Уж не знаю, как вашему директору понравится, но, по-моему, очень хорошо получилось, – не без гордости произнесла она.

– Ща посмотрим!

Выхватив у женщины сверток, Женька уже хотел разорвать обертку, но женщина опередила его:

– Не надо. Вот у меня образец. Глядите.

Она протянула ребятам белый гляцевый пригласительный билет. На нем красивыми золотыми буквами значилось: «Приглашение».

– И это все? – разочарованно протянул Женька.

Тут Катя раскрыла билет. Внутри сообщалось, что тридцатого декабря в девятнадцать ноль-ноль в помещении школы номер две тысячи один состоится новогодний вечер. В первом пункте программы вечера значился долгожданный конкурс красоты среди старшеклассниц с выбором королевы. Вторым номером следовала «костюмированная дискотека».

– Для дискотеки у меня уже костюмчик готов, – во всеуслышание сообщила Моя Длина.

– Какой, Машка? – посмотрел на нее влюбленными глазами Пашков.

– Это секрет, – откликнулась Школьников. – А вы-то, мальчишки, готовитесь?

– Успеется, – отмахнулся Женька.

– И вообще, это какая-то глупая затея, – проворчал Темыч.

– Совсем не глупая, – иронично сощурилась Катя. – Например, я наряжусь Белоснежкой, а ты, Темочка, будешь гномиком.

– Во! Идея! – обрадовался Женька. – Мне теперь и думать не надо. Катка будет Белоснежкой. А мы все, кроме Машки, нарядимся гномами.

– Особенно тебе, Женечка, роль гнома подходит, – прыснула Катя. – Этаким крохотный, маленький гномик.

Женщина из «Авангарда-два» не выдержала и засмеялась. Женька был почти два метра ростом.

– Подумаешь, – махнул сразу двумя руками он. – Между прочим, гномы тоже бывают разные.

– Ну, если только на тебе написать «гном-великан»! – совсем развеселилась женщина.

– Ладно. Мы пойдем. Спасибо большое, – направились к выходу ребята.

– Директору вашему передайте: если что еще нужно, пожалуйста, – сказала на прощание женщина.

– Передадим, – заверил Пашков.

Семеро друзей вышли на улицу. За то время, которое они провели в типографии, совсем стемнело. Они с большими предосторожностями прошли через пустырь. Затем направились по переулку, который вывел их к Цветному бульвару.

– Шикарные Миша приглашения нам забавал, – сказала Моя Длина.

– Небось спонсоры оплатили, – предположил Пашков.

– Ошибаешься, – повернулся к нему Олег. – Совсем не спонсоры. Приглашения напечатали за бесплатно.

– Благотворительность? – поинтересовался Пашков.

– Совсем нет, – продолжал Олег. – Слыхали, эта женщина нам сказала, что они переезжать собираются?

– Ну, – кивнули остальные.

– Так это в наш флигель, – внес ясность Олег. – Я слыхал, как Арсений Владимирович с Михаилом Петровичем обсуждали, что у них по части флигеля новый клиент появился.

Флигель принадлежал две тысячи первой школе. Директор Михаил Петрович и его доблестный заместитель Арсений Владимирович уже несколько лет сдавали его разным фирмам, а на вырученные деньги ремонтировали по частям родное учебное заведение. Ибо, по меткому выражению бывшего кадрового офицера Арсения Владимировича, «техническое состояние две тысячи первой можно было приравнивать к фронтовому».

Арендаторы флигеля, в силу различных причин, надолго не задерживались, но директор находил новых.

И вот пару недель назад на него вышел «Авангард-два».

– Директор говорил Арсению, – продолжал Олег, – что «Авангарду» наш флигель очень понравился.

– Все ясно, – заявил Женька. – Приглашения – это взятка.

– Какой ты грубый, – сказала Моя Длина. – Такие услуги называются не взяткой, а любезностью.

– Миша вообще-то по-другому Арсению объяснял, – усмехнулся Олег. – Он говорит, что воспользовался благоприятными обстоятельствами. И намекнул, что у нас, мол, вечер, а приглашения напечатать ну совсем негде.

– Ага! И фирма намек поняла! – воскликнул Пашков.

– Везде у нас кумовство и коррупция, – с обличительным пафосом изрек Тема.

– Затухни, Салтыков-Щедрин! – гаркнула на него Моя Длина. – Чего же, по-твоему, Мише теряться? Тем более, он не для себя, а для нас всех старается.

– А в первую очередь для нашей Маши, – покосилась Катя на Школьникову.

– Ну! – на полном серьезе откликнулась та. – Должна же я победить Дуську!

Праздник с выбором королевы среди старшеклассниц еще в начале этого учебного года придумали любимый классный руководитель ребят Андрей Станиславович и его невеста –

математичка Светлана Сергеевна. По их расчетам, это мероприятие должно было разрядить обстановку в классе.

Дело в том, что после девятого класса бурное, крепко спаянное и несокрушимое содружество «В», к которому принадлежали Олег и его друзья, или, как чаще всего называли их в две тысячи первой школе, Компания с Большой Спасской, поредело ровно наполовину. Оставшуюся половину слили с частью бывших «бэшников». Теперь класс назывался десятым «Б». К радости «вэшников», его по-прежнему возглавлял Андрей Stanisлавович. Однако от былой атмосферы ничего не осталось.

Бывшие «бэшники» сгруппировались вокруг новенького, Вадика Богданова, и повели непримиримую борьбу с остатками содружества «В». Те, разумеется, в долгу не остались. Класс, к немалому ужасу Андрея Stanisлавовича, уже потрясли две грандиозные драки, после которых пришлось созывать экстренные родительские собрания. Страсти вроде бы удалось унять. Однако прошедший Афганистан и вообще умудренный жизненным опытом Андрей Stanisлавович чувствовал, что это лишь временное затишье.

Вот почему и возникла идея конкурса. По замыслу Андрея и Светланы, класс в процессе подготовки к праздничному вечеру волей-неволей направит энергию в мирное русло, а там, глядишь, и страсти улягутся. Собственно, Андрей Stanisлавович хотел провести выборы королевы гораздо раньше Нового года. Однако возникли непредвиденные трудности. И, наконец, неделю назад руководство школы решило устроить выборы королевы тридцатого декабря, совместив их с балом-маскарадом, который назвали «костюмированной дискотекой».

Спонсорами конкурса стали два бизнесмена. Мама Моей Длины – Зинаида Николаевна Школьникова, которая была официальным дилером нескольких крупных французских фармацевтических и парфюмерных фирм, а также занималась оптовой торговлей цветами. И еще более крутой отец одноклассника Компании с Большой Спасской Марата Ахметова – Хамитяй Хамзяевич. Род деятельности последнего был не совсем ясен. Однако богатство и процветание сомнений не вызывали. Поговаривали, что у него даже есть собственный остров в Тихом океане.

Пухлая от природы Школьникова готовилась к выборам королевы крайне серьезно. Она поставила себе цель победить во что бы то ни стало. Ради этого она уже три месяца сидела на строгой диете. Тем более что главной ее конкуренткой была стройная и красивая, но ненавистная рыжая Дуська Смирнова. Компания с Большой Спасской только приветствовала бы победу Машки над верной подругой Богданова Дуськой. Однако в успехе все, кроме Пашкова, сомневались. Лешка же искренне полагал, что Машка и без похудения выглядит «как настоящая фотомодель». Поэтому в ответ на замечание Моей Длины с жаром заверил:

– Там, Машка, где ты, Дуське делать нечего.

– Поживем – увидим, Ребенок, – нарочито небрежно бросила Школьникова.

Ребята уже выбрались переулками на Сретенку и теперь шагали по направлению к Сухаревской площади.

– Нет, что ни говорите, молодец наш Миша, – снова заговорила Моя Длина. – Классные приглашения вышли.

– Может, ты и права, – откликнулся Женька. – Только я лично никак не врублюсь, на фига их вообще было делать?

– Как это на фига? – задыхнулась от негодования Школьникова. – Неужели не понимаешь? Такой вечер ничто не должно испортить.

– А кому нужно его портить? – продолжал свое Женька. – Ну, соберемся. Выберем какую-нибудь королеву. Потом попрыгаем в маскарадных костюмах, и по домам.

– А если чужие вломятся? – в упор посмотрела на него Машка. – Забыл, чем в сентябре дискотека кончилась?

- Плохо кончилась, – нараспев произнесла Катя. – Ох, как плохо!
- Плохо – слишком слабо сказано, – уточнила Моя Длина. – Это была не дискотека, а полный ананас.
- Да уж, – поежилась от одного лишь воспоминания Таня.
- А все почему? – назидательно изрекла Школьников. – Налетело народа со всей округи. И наших, и не наших, и бывших наших. Вот и повеселились, кто как умел.
- Точно! – расхохотался Женька.
- А некоторым потом морду начистили, – пробурчал Темыч.
- Одно утешение, Микроспора, что не тебе, – заметила Моя Длина.
- Мне по ноге заехали, – с большой обидой сообщил Тема. – Потом синяк две недели не сходил.
- Зато мы с Пашковым сами одному врезали, – похвастался Женька.
- Ну! – Пашков с гордостью поглядел на Школьникову. – Этот больше к нам никогда не сунется.
- Сомневаюсь, Ребенок, – процедила сквозь зубы Моя Длина. – Видела я, как вы сперва ему врезали, а потом его Ахметов и Савушкин держали.
- Разве? – смутился Лешка.
- Естественно, – подтвердила Катя. – Чтобы вас не догнал.
- А, – отмахнулся Женька. – Чего старое поминать.
- Вот чтобы не поминать и не повторять, – отвечала Моя Длина, – Миша и решил, что без пригласительных билетов ни один человек на вечер не попадет.
- А как же Наташка? – горестно вытянулось лицо у Женьки. – Я уже заранее ее пригласил.
- Совсем тупой, – покрутила пальцем возле виска Школьников. – Каждый билет на два лица. Там русским языком написано, что если кого привел с собой, то за него и несешь ответственность.
- За Наташку я несу! – ударил себя кулаком в грудь Женька.
- Впрочем, его подругу Наташку Турундаевскую знала вся Компания с Большой Спасской. А познакомила их с Женькой не кто иной, как Моя Длина.
- На два лица – это хорошо, – вдруг задумчиво произнес Темыч.
- Тебе-то, Микроспора, какая польза? – глянула на него сверху вниз Школьников.
- Увидите, – многозначительно заявил Тема.
- Катя и Таня изумленно переглянулись.

Глава II. Встреча и падение

- Ну, чего? – обратилась Моя Длина к Кате и Тане. – Идем сегодня на репетицию?
- На какую еще репетицию? – широко раскрыла голубые глаза Таня.
- Ты, подруга, даешь! – хлопнула себя по ноге Школьников. – Какая еще может быть репетиция, кроме тренировки претенденток?
- А что, уже сегодня? – удивилась Таня. – Во сколько?
- В четыре, – внесла ясность Школьников. – Ведь всего две недели осталось. А еще столько нужно освоить.
- В четыре я не смогу, – покачала головой Таня.
- Ну вот! – с досадой воскликнула Моя Длина. – Вечно ты, Танька, отрываешься от коллектива.
- Да я как-то вообще, знаешь, не жажду, – честно призналась Таня, которую в отличие от Школьниковой совершенно не привлекали лавры королевы среди старшеклассниц. Кроме того, она сильно сомневалась, что может одержать победу.
- Ну, а ты хоть идешь? – переключилась Моя Длина на Катю.
- Могу пойти, – пожала плечами та. – Зрелище-то, наверное, впечатляющее.
- Разговор происходил через день после того, как ребята забрали приглашения в «Авангарде-два». Сейчас все семеро, как и обычно, собрались возле дома Олега. Эта двенадцати-этажная башня из розового кирпича стояла рядом с две тысячи первой школой. До начала уроков еще оставалось минут пятнадцать.
- Значит, программа на сегодня такая, – продолжала Школьников. – Сначала ритмичка будет учить нас ходить по правилам.
- Что еще за ритмичка? – вмешался любопытный Женька.
- Забыл? – посмотрела на него Моя Длина. – У нас ведь в младших классах была ритмика.
- А-а, – протянул Женька. – Элеонора Васильевна!
- Она самая, – кивнула Школьников.
- Ты думаешь, Элеонора знает, как нужно ходить по подиуму? – с недоверием произнесла Катя.
- Знает, – без тени сомнения изрекла Школьников.
- Откуда? – посмотрела на нее Таня.
- Да она ведь раньше моделью была, – сообщила Моя Длина.
- Ни фига себе! – изумился Пашков. – Ни за что бы не подумал.
- Правда, это было давно, – уточнила Школьников. – Лет двадцать назад.
- А разве тогда у нас вообще модели существовали? – спросил Женька, всегда полагавший, что двадцать лет назад было нечто вроде каменного века.
- Существовали, – тихо произнесла Таня. – Только их тогда называли манекенщицами.
- Вот я и говорю, – состроила кислую мину Катя. – Будем двигаться, как манекены.
- Не хочешь – не ходи, – разозлилась Моя Длина. – Тебя на веревке не тянут.
- Правильно, Катерина, не ходи, – счел своим долгом посоветовать Тема. – Зачем тебе это надо?
- Тебя забыла спросить, – иронично сощурилась черноволосая девочка. – Нет, Машка, я пойду.
- Тогда слушай дальше, – сменила гнев на милость Школьников. – После ритмички у нас будет тренировка на эрудицию.
- Которую, конечно, будет проводить Роман, – усмехнулся Олег.
- Откуда ты знаешь? – посмотрела на него Школьников.

– Я не знаю. Я шучу, – объяснил Олег. – А ты что, серьезно?

– Ну, – подтвердила Школьниковая. – Роман будет учить нас отвечать на каверзные вопросы. В основном по литературе.

– А потом даст список произведений, которые нужно прочесть, – подхватил Олег.

– Правильно, – кивнула Школьниковая.

– Веселенький будет конкурс! – схватился за голову Женька.

Все, кроме Школьниковой, засмеялись. Пожилой, толстый, лысый и нудный учитель литературы Роман Иванович в представлении ребят совершенно не вязался с конкурсом красоты. Однако Школьниковая, крайне серьезно относившаяся к предстоящему мероприятию, немедленно принялась защищать учителя:

– Между прочим, Роман очень знающий преподаватель. А это главное.

– Что-то я раньше, Машка, не замечала у тебя страсти к его урокам, – фыркнула Катя.

Круг чтения Школьниковой и впрямь составляли в основном любовные романы. К прочим литературным жанрам она относилась прохладно.

– Ты, Катя, какая-то странная, – отозвалась она. – Одно дело уроки, а другое – конкурс. Придется теперь прочесть все эти обязательные произведения. Что я, хуже Дуськи Смирновой?

– Вообще-то там, кроме Дуськи, еще полно претенденток, – словно бы вскользь заметила Таня.

– Для других они, может, и претендентки, – с презрением процедила Моя Длина. – Но не для меня.

Катя и Таня украдкой переглянулись, словно сказав друг другу: «Нам бы такую уверенность в себе!» Школьниковая, однако, ничего не заметила. Она была целиком и полностью поглощена предстоящей репетицией.

– А после Романа нас будет тренировать Арсений, – сообщила еще одну подробность она.

– Совсем интересно, – пропела Катя. – Наш дорогой обжэшник, наверное, будет обучать претенденток, как в случае победы защититься от проигравших и поэтому разъяренных бывших соперниц.

– Не совсем, – возразила Моя Длина. – Арсений будет внушать нам уверенность в себе.

Катя и Таня снова переглянулись. По их глубокому убеждению, внушать подобное Школьниковой было совершенно излишне.

– Это когда же мы сегодня освободимся? – прикинула Катя.

– Говорят, часов в семь, – ответила Машка.

– Тогда я тебя потом возле школы встречу, ладно? – с мольбой посмотрел на нее Пашков.

– Зачем? – спросила Школьниковая.

– Ну, ведь уже темно будет, – привел убедительный довод Лешка. – Провожу тебя в лучшем виде до дома.

– Уговорил, – смиловилась Моя Длина. – Подваливай.

Пашков просиял. Темыч, наоборот, был мрачнее тучи. Он был убежден, что Кате совершенно не надо участвовать в «такой ерунде».

– Ты чего, Микроспора, скукожился? – не укрылось его состояние от Школьниковой.

– Да просто так, – высокомерно произнес Темыч. – Думаю кое о чем.

– Большую серьезную вещь вынашивает, – фыркнула Катя.

Темыч уже раскрыл рот для достойного ответа, когда Моя Длина вдруг сказала:

– Кстати, мальчики-девочки, я теперь знаю, кто этот хмырь.

– Какой еще хмырь? – уставились на нее остальные.

– Ну, позавчерашний, – ответила Машка.

- Позавчерашний? – тщетно пытались сообразить друзья, кого она имеет в виду.
- Травка зеленая, – воскликнула Моя Длина. – Что с вами со всеми делается? Ладно бы я забыла. У меня сейчас все физические и моральные силы брошены на подготовку к конкурсу.
- Мы не забыли, мы просто не помним, – обезоруживающе улыбнулся Женька.
- Удачно сказано, – не замедлила с очередной колкостью Катя.
- Ты про какого хмыря говоришь? – навис тем временем Женька над Моей Длиной.
- Про позавчерашнего, – повторила Школьников. – Из «Авангарда-два».
- Там был не хмырь, а женщина, – возразил Пашков.
- Хмырь тоже был, – вклинился Олег. – Только он с нами не общался.
- Просто сидел за столом, – добавил Женька. – И рылся в каких-то бумагах.
- Но Машенька, видимо, им заинтересовалась, – многозначительно произнесла Катя.
- Мне такие не в кассу, – лениво повела рукой Школьников. – Не мужик, а бледная тень. Но я говорю о другом мужике. В дубленке. Который скандал закатил.
- Ах, этот! – воскликнули остальные. – Откуда ты знаешь, кто он?
- Тут-то, мальчики-девочки, и начинается самое интересное, – медленно проговорила Моя Длина. – Поехали мы вчера после уроков с матерью оформлять документы...
- Какие документы? – полюбопытствовал Женька.
- Заткнись и не перебивай, – ткнула его в грудь увесистым кулаком Школьников. – Мы с матерью, как всегда, на мои каникулы собрались отдохнуть. Естественно, за границей.
- Почему естественно? – снова вклинился долговязый Женька. – Я, например, на зимние каникулы в Москве отдыхать собираюсь.
- Отстань! – рявкнула на него Школьников. – У нас так принято. В общем, мы с матерью едем в Арабские Эмираты. Ну, и вчера пошли в туристическую фирму. Фирма – супер. Другими не пользуемся. Нас с матерью сразу приглашают в кабинет генерального директора.
- А при чем тут хмырь? – опять не выдержал Женька.
- При том, что именно он генеральным директором и оказался, – сообщила Школьникова.
- Действительно интересно, – задумчиво произнес Олег.
- Я лично пока ничего особенно интересного не вижу, – с равнодушным видом откликнулся Темыч. – Тоже мне, событие. Генеральный директор. Да таких туристических фирм в Москве вагон и маленькая тележка.
- Фирм-то да, – посмотрел на него Олег. – Но не каждый генеральный директор потащится в какой-то занюханный «Авангард-два».
- Именно! – перебила Школьников. – Видели бы вы, какой он важный.
- А вчера там орал как резаный! – отчетливо вспомнилось Женьке.
- Орал и угрожал, – добавила Катя.
- И, по-моему, сам чего-то боялся, – внесла еще один штрих Таня.
- А перед нами с матерью выступал таким крутым боссом, – снова заговорила Школьникова.
- Так, наверное, его фирма в этом «Авангарде-два» заказывает какие-нибудь бланки, – предположил Тема.
- Умненький мальчик, – просюсюкала Катя. – Ты, интересно, когда-нибудь видел, чтобы генеральный директор крупной туристической фирмы сам поперся за какими-то паршивыми бланками?
- Я ни с одним директором крупной туристической фирмы незнаком, – откликнулся Тема.

– Куда уж тебе, Микроспора! – процедила сквозь зубы Моя Длина. – И все равно тебе, как будущему великому писателю, следует знать, что у крутых боссов для получения всяких там бланков имеются подчиненные и секретарши. Мотай на ус, пока я жива.

– Спасибо за информацию, – ответил Тема. Тут на его лице появилось мстительное выражение, и он с нарочитой небрежностью произнес: – Видно, вы с матерью выбрали не слишком крутую фирму, раз самый главный начальник за бланками ездит.

– Ну, Микроспора, уел, – не поддалась на провокацию Школьников. – Мать, прежде чем обратиться, навела справки. Эта фирма входит в число наиболее солидных.

– Была солидная, стала инвалидная, – не унимался Темыч. – Я бы на вашем месте поостерегся с ними связываться.

– А о чем, собственно, спор? – спросила Катя. – Вам не кажется, что дело обстоит куда проще. Помните, мужик из «Авангарда-два» обращался к крутому боссу из туристической фирмы по имени и на «ты». Я полагаю, они просто старые друзья. Поэтому генеральный и не считает для себя унижением лично заскочить за заказом.

– Тогда почему он орал и угрожал своему старому другу? – удивился Пашков.

– Действительно, – пожал плечами Олег. – Нет. Тут что-то не сходится. Будь они близкими друзьями, общались бы в другом тоне. А если они не друзья, то вряд ли бы генеральный туда сам поперся.

– А если это их дочерняя фирма? – предположила Таня. Вы с матерью ходили, случаем, не в «Авангард-один»?

– Нет, – покачала головой Моя Длина. – Турфирма называется «Диамант-сервис-плюс».

– Плюс чего? – полюбопытствовал Женька.

– Плюс – это значит сервис на высшем уровне, – растолковала Моя Длина. – Говорю же, солидная фирма.

– Раз солидная, – очень серьезно проговорил Темыч, – значит, у нее миллионные обороты. Разумеется, не в рублях, а в долларах.

– Любит наш Темочка чужие обороты считать, – устало выдохнула Катя. – И...

– погоди, – жестом остановил ее Олег. – Ребята, – поглядел он на друзей. – А ведь и впрямь забавно.

– Чего там еще тебе забавно? – не поняли остальные.

– Да что директор фирмы с миллионными оборотами закатит истерику из-за того, что ему вовремя не напечатали какие-нибудь бланки или визитные карточки.

– А нам какое дело, – ответил Темыч. – Вот Школьниковы с этой фирмой связались, пусть теперь и волнуются. Мы-то приглашенные билеты уже получили.

– Тут еще вопрос, какая из двух фирм подозрительней, – откликнулась Моя Длина. – Если «Диамант-сервис-плюс», то мы с матерью попухли. А вот если «Авангард-два», то, боюсь, как бы Мише с Арсением не пришлось плохо.

– И впрямь, – наконец-то забеспокоился Темыч. – Въедут к нам во флигель какие-нибудь, а Мише с Арсением потом отдуваться.

– Ладно, пошли в школу. Сейчас первый звонок будет, – сказала Таня.

Компания с Большой Спасской повернула в калитку школьного двора, но тут прямо перед ними остановился синий джип «Паджеро». Ребята узнали его. Это был один из многочисленных автомобилей Хамитя Хамзиевича Ахметова.

– Глядите-ка, – посмотрел на машину Пашков. – Кажется, дядя Хама к нам в школу пожаловал.

– До чего же ты, Лешенька, фамильярно обращаешься с акулами российского бизнеса, – разыграла негодование Катя.

– Я бы даже сказала – теневого бизнеса, – тихо добавила Таня.

Но Пашков возразил:

– Мы с дядей Хамой – свои люди.

Ахметов-старший и впрямь, по его собственным словам, «уважал этого парня за выдающийся ум». Кроме того, Лешка, да и все прочее бывшее содружество «В» помнили Хамитя Хамзиевича, когда тот был совсем простым человеком, а именно бригадиром носильщиков на Курском вокзале.

В те, не очень-то отдаленные, времена у Ахметова-старшего не существовало вообще ни одной машины, и передвигался он на своих двоих или, в крайнем случае, на общественном транспорте.

Пашков подошел к джипу, чтобы поприветствовать «дядю Хаму», однако оттуда вылез Марат Ахметов. Ребята охнули. Правая нога Марата была снизу доверху загипсована. Он тяжело и неумело опирался на костыли. А сзади его бережно поддерживал здоровенный детина с лицом, испещренным вдоль и поперек шрамами. Это был главный охранник Хамитя Хамзиевича – Олесь Убейволк.

– Чего это с тобой, Марат? – первым не выдержал Женька.

– Пострадал немного наш малец, – вместо Марата объяснил мужественный Убейволк. – Споткнулся вчера случайно. Но ничего, – махнул рукою охранник. – До свадьбы заживет. Вот когда мне однажды в пузо автоматную очередь выпустили, было хуже.

– В пузо хуже, – с радостным видом поддержал его Женька.

– С ногой тоже несладко, – заковылял к школе Марат. – А главное, не удалось соревнования выиграть, которые мой предок спонсировал.

– Так это ты, значит, на соревнованиях? – поинтересовалась Моя Длина.

– С какой стороны посмотреть, – отозвался Марат.

– Полезная штука бокс, – вмешалась Катя. – Если челюсть не раздробят, то ногу уж точно сломают.

– При чем тут бокс! – заорал Марат. Было ясно, что Катя затронула болезненную тему. – Дойди я до ринга, этому американцу был бы обеспечен нокаут. И я уже стал бы чемпионом. А так...

Голос у здоровяка Марата предательски дрогнул. Отвернувшись от друзей, он махнул рукой. Компания с Большой Спасской сочувственно молчала.

Только бестактный Женька осведомился:

– Как же тебя, Марат, угораздило не дойти до ринга?

– Споткнулся, – был краток Ахметов-младший. – Телевидение приехало, снимали. Провод лежал. Я споткнулся.

– Ясенько, ясенько. Очнулся, гипс, – процитировала изречение из бессмертного фильма Катя.

– Нет, сознания я не терял, – на полном серьезе уточнил Марат. – Но боль была жуткая.

– Видать, на критическую точку кости попало, – со знанием дела заявил Убейволк.

Тут к остальным подбежал одноклассник ребят и соратник Марата по секции бокса Боря Савушкин.

– Живой? – хлопнул Ахметова по плечу он.

Марат покачнулся на костылях и едва не упал.

– Ты, Борька, поаккуратней, – жалобным голосом произнес он. – Видишь? Я сейчас не в кондиции.

Из школы послышался второй звонок. Олесь Убейволк, заручившись обещанием ребят, что они помогут «мальцу» подняться до родного класса, уехал. Марат с помощью друзей протиснулся в тесную раздевалку.

– И чего они все так толкаются? – возмущался он. – Человек, можно сказать, на костылях.

– Потому что, когда этот человек не на костылях, – выразительно поглядела на него Катя, – он всех тут в два раза больше толкает.

Это было совершеннейшей правдой. Обычно бурное содружество «В» использовало Марата Ахметова и Борьку Савушкина в качестве таранов и следом за ними легко проникало в школьный гардероб. Впрочем, заметив страдание друга, Савушкин с раздевалкой сегодня справился и один. Затолкав внутрь добрую половину десятого «А», он расчистил проход. Быстро раздевшись, друзья поспешили на первый урок. Впрочем, особенно быстро передвигаться с Маратом «на руках» не удавалось. До лестницы Марат еще кое-как доковылял. Но когда Ахметов попробовал подняться на первую ступеньку, он еле-еле удержался на ногах.

– Ребята, я, кажется, не могу, – растерянно посмотрел на друзей Марат.

– Надо было дома остаться, – с осуждением произнес Тема.

– Вот еще, – запротестовал Ахметов. – Во-первых, дома скучно. А во-вторых, мне врач сказал, что учиться можно.

– По-моему, как раз нельзя, – возразил Теме. – Как ты будешь целый день из кабинета в кабинет по лестнице ходить?

– Да я вообще-то думал, что это проще, – сказал Марат и тут же выронил один костыль. – Черт! – в досаде воскликнул он. И почему у нас в школе давно лифт не сделали? Как было бы хорошо. И учителям пожилым одно удовольствие.

– И какими мы все становимся заботливыми, когда самим плохо, – вкрадчиво проговорила Катя. – Ручаюсь, Маратик, что еще вчера тебя не волновала судьба наших пожилых преподавателей.

– Не волновала, – честно признался Марат. – Но вообще надо предку сказать. Пускай выделит нашему Мише благотворительную сумму на строительство лифта.

– Тогда твоему отцу сперва придется за свой счет школу отремонтировать, – вмешался Олег. – Потому что в нынешнем своем состоянии она лифта не выдержит.

– Всю школу предок, пожалуй, не согласится, – скис Марат.

– А даже если бы и согласился, тебе без пользы, – тихо произнесла Таня. – Пока в школе сделают капитальный ремонт, у тебя нога срастется.

– Меня сейчас другое волнует, – сказал Пашков. – Вот вы тут пожилых преподавателей упомянули, а у нас сейчас, между прочим, один из них. И к тому же очень вредный. А на урок к нему мы давно опоздали.

– Травка зеленая! – возопила Моя Длина. – Ведь Роман как раз сегодня меня обещал про «Господ Головлевых» спросить!

– Меня тоже, – откликнулся Женька. – Только я не прочел.

– Почему? – повернулась к нему Таня.

– Да как-то у меня такие книги не идут, – развел руками долговязый мальчик.

– Не скажи, – возразила Моя Длина. – Там даже про любовь есть. Разумеется, в сатирическом свете.

– У нас есть шанс сачкануть урок, – не хотелось получать двойку Женьке. – Скажем, что Марата тащили по лестнице. А пока тащили, началась перемена.

– Спасибо тебе большое, – не согласился Марат. – Что я тебе, паралитик какой-нибудь?

– Ну, вообще-то ты сейчас не очень хорошо двигаешься, – отвечал Женька.

– Все вы мыслите в корне неправильно, – вмешался Пашков. – Тут надо сочетать приятное с полезным.

– Не вижу в своем состоянии ничего приятного, – угрюмо изрек Марат. – И полезного – тоже.

– Это потому, что ты, как и большинство спортсменов, не умеешь абстрактно мыслить, – покровительственно проговорил Лешка. – А у меня голова, – с уважением постучал он пальцем по собственному лбу. – И в ней, Марат, уже возник план, как из твоего состояния извлечь для всех нас пользу.

– Ну, если у Лешеньки возник план, – всплеснула руками Катя, – то мы сейчас все окажемся со сломанными ногами, руками...

– И головами, – подхватил Темыч.

– Вечно вы преувеличиваете, – снова заговорил Лешка. – Это очень простой план, и у меня все совершенно четко рассчитано. Нам что важно? – посмотрел на ребят он.

– Естественно, чтобы Роман не спрашивал про «Господ Головлевых», – откликнулся Женька.

– Правильно, – кивнул Лешка, который и сам не удосужился прочитать Салтыкова-Щедрина. – Но если мы сачканем, Роман нам потом по «Господам Головлевым» отдельный зачет устроит. А это, может, еще хуже, чем просто урок.

– Хуже, – подтвердил Темыч, которому множество раз приходилось сдавать Роману Ивановичу невыученные стихотворения.

– Значит, лучше всего, если мы и на урок попадем, и Роман нас не удосужится спросить, – продолжал Пашков.

– Мечтатель ты у нас, Лешенька, – иронично сощурилась Катя.

– Вовсе нет, – Пашков почему-то поглядел не на нее, а на Школьникову. – Я реалист. Вот. Слушайте.

Глаза у Пашкова азартно блеснули. Он уже был во власти очередного потрясающего замысла:

– У нас с вами есть козырь – сломанная нога Марата.

– Это не ваш козырь, а моя беда, – уточнил тот.

– Тем более, поработаешь на общее дело, – ничуть не смутился Лешка. – На урок мы можем не торопиться. У нас есть хорошая отговорка: помогали дойти до класса раненому другу.

– Я не раненый, – возразил Марат. – Просто ногу сломал.

– Слушай, на тебя перелом плохо действует, – возмутился Пашков. – Занудой стал.

– Это кто зануда? – Марат, по привычке, хотел погрозить Лешке кулаком, но едва попытался это проделать, как оба костыля упали на пол. Несчастный мертвой хваткой вцепился в Савушкина.

– А говоришь, не раненый, – подал ему костыли Пашков. – Чем выступать, лучше послушай умных людей. В общем, мы вроде тебе помогали подняться в класс, поэтому и задержались.

– Верно, – поддержала Школьникову. – Роман у нас хоть и нудный, но чуткий. Он поймет. Тем более что мы скажем ему абсолютную правду.

– Но это, Машка, еще полдела, – ответил Пашков. – Если мы просто опоздаем, Роман про «Господ Головлевых» не забудет.

– Ох, боюсь, не забудет! – взъерошил двумя руками и без того спутанную длинную шевелюру Женька. – Не забудет он никогда про этих чертовых Головлевых. И тогда мне предки вместо зимних каникул наймут еще одного репетитора.

Одного репетитора Васильевы-старшие уже наняли. По химии. Правда, Женька чаще всего забывал к нему ездить.

– Погоди причитать, – перебил Пашков. – Говорю же: план у меня простой и четкий. И, так сказать, без спецэффектов.

– То есть? – насторожился Олег.

– Ежу понятно, – продолжал Лешка. – Дополнительных средств никаких не понадобится. Используем одного Марата.

– Как это ты, интересно, собираешься меня использовать? – забеспокоился Ахметов.

– Элементарно, Ватсон, – растянулся рот до ушей у Пашкова. – Тебе даже почти ничего не придется делать.

– Что значит почти? – не успокаивался Марат.

– От тебя требуется только одно: вести себя естественно, – отвечал Пашков.

– Не понял, – уставился на него Марат.

– Да чего тут понимать! – воскликнул Лешка. – Мы входим. Роман спрашивает: «В чем дело?» Мы отвечаем: «Ахметов ранен. Помогали ему подняться». Роман, понятно, проявит интерес. Вот тут, Маратка, ты и упадешь.

– Как упаду? Куда упаду? – заволновался Марат.

– На пол, естественно, – пояснил Пашков.

– Я что тебе, Алевтина? – возмутился Ахметов.

Нервная химичка Алевтина Борисовна постоянно падала в обмороки.

– Не надо преувеличивать, – с осуждением произнес Пашков. – Тут, Марат, как раз в том вся и штука, что ты – не Алевтина. К ее обморокам в нашей школе давно привыкли. И если бы она вошла к Роману в класс и упала, на него бы это не произвело никакого впечатления. Или почти никакого, – уточнил Лешка. – А вот когда ты упадешь – это будет настоящий эффект неожиданности.

– Тем более что Роман никогда еще тебя в таком виде не наблюдал, – указала на костыли и гипс Моя Длина.

– Я сам себя еще никогда в таком виде не наблюдал, – поморщился Марат.

– Поздно теперь сожалениям предаваться, – философски изрек Темыч. – Тебя теперь только время излечит.

– Вот именно, – с радостным видом подхватил Женька. – А пока, раз уж с тобой все равно такое случилось, послужи человечеству. Пойми, чудака-человек, если ты сейчас откажешься, я из-за тебя двойку схвачу. Тебе это надо?

– А если упаду, не схватишь? – спросил Марат.

– Если грамотно упадешь, не схватит, – заверил Пашков. – Потому что Роман, естественно, испугается за твою жизнь. Отправит кого-нибудь к медсестре. А она, как мы знаем, к первому уроку никогда на работу не приходит. Ну, начнется беспорядочная беготня по школе. Мы все, – перевел Лешка взгляд на Компанию с Большой Спасской, – прикинемся, будто откачиваем тебя домашними средствами. Ты, Марат, лежи четко до звонка. А потом как бы очнись. Вот вам и весь мой план.

– Замогильно, Ребенок! – с восторгом воскликнула Моя Длина. – Просто и гениально.

– Фирма веников не вяжет, – зарделся от ее похвалы Пашков.

– Может, она и не вяжет, – подал голос травмированный Ахметов. – Но тогда, Лешка, сам и лежи. А я до конца урока не собираюсь изображать обморок. Надо мной потом до конца года смеяться будут.

Лешка досадливо крикнул. Затем принялся вновь уламывать Ахметова. Остальные усиленно ему помогали. Всех уже захватил простой и гениальный план Пашкова.

– Слушай, Маратик, – сказала наконец Катя. – От урока-то уже всего полчаса осталось. А пока доберемся до класса, еще десять минут пройдет.

– Вот именно, – поддержал Олег. – Тебе и лежать-то всего ничего останется.

– И вообще, Маратка, не будь свиньей, – внес свою лепту в спор Савушкин. – Нам, между прочим, тебя еще на четвертый этаж тащить. А ты не можешь ради друзей на каких-то двадцать минут в обморок свалиться.

Ахметов задумался, словно что-то прикидывая. Затем медленно произнес:

– Черт с вами. Упаду в обморок. Но только ненадолго.
– На десять минут согласен? – просиял Пашков.
– Согласен, – кивнул Ахметов.
– Тогда сделаем так, – уже родился в изобретательной Лешкиной голове новый вариант. – Входим в класс. Извиняемся. Роман, конечно, сперва поворчит, а потом скажет, чтобы мы садились. Тут Марат падает...

– Только на десять минут, – вновь уточнил Ахметов.
– Нет, – возразил Лешка. – Упадешь ты на все двадцать. Первые десять минут будешь как бы в обмороке. А после очнешься и еще десять минут простонешь. Ну, будто тебе очень больно.

Марат с ответом не торопился.

– Соглашайся, – насели на него остальные. – Отличный ведь план.

– Ладно, – с неохотой сдался Ахметов.

– Тогда вперед! – воскликнул Женька.

Тут перед ребятами встала другая проблема: как затащить тяжелого Марата на четвертый этаж.

– Способ один, – сказал Лешка. – Делаем руки замочком. Маратка садится, как в кресло, и мы таким макаром по очереди его тащим.

Так друзья и поступили. Тащить оказалось тяжело. Женька даже высказал предположение, что, видимо, Марату на ногу наложили не гипс, а какой-то железобетон. Ахметов на это возразил, что гипс ни при чем. Всею виной его, Ахметова, мышечная масса, над созданием которой он начал работать еще в первом классе. Боря Савушкин имел по этому поводу особое мнение. Мол, когда у человека травма, он почему-то всегда становится тяжелее, чем обычно.

Как бы там ни было, но, достигнув двери родного десятого «Б», ребята чувствовали себя на последнем издыхании.

– Ну, чего? Вносим? – прошептал Пашков.

Из-за двери кто-то монотонно вещал.

– Небось «Головлевых» отвечает, – сказала Катя.

Но Лешка уже скомандовал:

– Вперед!

Женька распахнул дверь. Остальные втащили Марата. Огромный грузный Роман Иванович восседал за столом. У доски переминался с ноги на ногу Вовка Бочкарев – верная «шестерка» Вадика Богданова. По его виду легко было понять, что он не слишком хорошо себя чувствует в обществе «Господ Головлевых». Ребят охватило запоздалое сожаление. Бочкарев не стоил того, чтобы его спасать.

– А ну, погодите, – прошептал Марат. – Пускай сперва Бочкарев свою пару получит. Ради такого гада...

– Почему на урок опаздываете? – прогудел зычным басом Роман Иванович. – Где вас носило?

– Не нас носило, а мы Марата носили! – размахивая во все стороны костылем, заорал долговязый Женька. – Вот! У него нога!

Впереди стоящие расступились. Взорам литератора предстал Марат, восседающий на сцепленных руках Олега и Борьки Савушкина. Загипсованная нога была гордо выставлена вперед.

– Что это еще с тобой случилось? – прогудел Роман.

– Упал. На боксе! – едва не задев литератора костылем, отозвался Женька.

Класс с большим удивлением взирал на Марата.

– Ставим! – скомандовал Пашков.

– Не буду я падать, – вдруг прошептал Марат.

– Я понимаю, что у него травма, – с возмущением поглядел на вновь прибывших Роман Иванович. – Но, по-моему, это еще не повод для опоздания на двадцать пять минут.

– Падай, Марат! – прошептал Лешка. – Не усугубляй ситуацию!

– Я вас спрашиваю, почему вы так долго не являлись на урок? – повторил Роман Иванович.

Судя по цвету, который приняла его обрамленная седыми кудрями лысина, положение становилось взрывоопасным.

– Говорю тебе, надо падать, – склонился Пашков к уху Марата.

– Не буду я Бочкарева спасать, – уперся тот. – Пусть сперва Роман пару ему влепит, а после упаду.

Тем временем Женька, продолжая размахивать во все стороны костылем, втолковывал учителю, как трудно было тащить Ахметова по лестнице. Роман Иванович, уворачиваясь от костыля, гудел:

– Подъем Ахметова на четвертый этаж – еще не аргумент, чтобы почти половина класса являлась к середине урока.

Пашков понял, что промедление смерти подобно. И так как ему совершенно не улыбалось сдавать Роману индивидуальный зачет по всему творчеству Салтыкова-Щедрина, он, еще раз прошипев: «Сколько тебе повторять? Падай!» – толкнул Марата. Тот упал. Класс прорезал истошный вопль. Так кричит в джунглях смертельно раненный зверь.

Глава III. Бедный Марат и другие

– И чего ты орешь? – склонился Пашков над Маратом. – Совсем память отшибло? Тебе сейчас полагается быть в глубоком обмороке. А орать начинай через десять минут.

– А-а! – не внял его доводам Ахметов. Вцепившись двумя руками в здоровую ногу, он, не переставая, вопил.

– Вот видишь, и ногу перепутал, – продолжал его наставлять Пашков. – У тебя совершенно другая сломана. Которая в гипсе. За нее и хватайся, если уж тебе сразу базар поднимать приспичило.

– Теперь уже и эта! – огласила класс новая порция ахметовских стонов.

– Как эта? Почему эта? – вытаращился Лешка.

– Ахметов! Что с тобой? – не на шутку встревожившись, пожилой литератор выскочил из-за стола и склонился над Маратом.

– Нога! – проорал тот. – Вызывайте «Скорую»!

«Классно притворяется, – отметил про себя Пашков. – Только жаль, все перепутал. Но орет хорошо. Вон как Роман засуетился».

Решив усилить драматизм ситуации, Лешка укоряюще посмотрел на литератора:

– Видите, Роман Иванович. Теперь всем ясно, почему мы на ваш урок опоздали. Без нашей помощи Марат давно бы упал. Представляете, если бы это случилось на лестнице?

– На лестнице, вероятно, было бы еще хуже, – смущенно пробасил Роман Иванович. – Ну, Ахметов, – схватился он за свободную от гипса ногу Марата. – Скажи, где у тебя болит?

Ахметов дернулся и взвыл пуще прежнего:

– Везде у меня болит.

– Плохо дело, – поднялся с корточек литератор. – Боюсь, Ахметов у нас вторую ногу сломал.

– Точно, сломал! – с уверенным видом произнес Женька. – Маратка у нас такой. Он может.

Компания с Большой Спасской переглянулась. Все они не меньше, чем Пашков, восхищались представлением, которое закатил Ахметов. Похоже, у него проявился настоящий актерский талант.

– Елки-палки! – словно бы прочитав их мысли, подстреленным тигром взревел Марат. – Чего ж я теперь буду делать с двумя сломанными ногами?

– Успокойся, – подыграл ему Пашков. – Мы – твои друзья. И в беде тебя не оставим.

Марат неожиданно перестал корчиться и стонать. Смерив Лешку мутным взглядом, он прохрипел:

– Савушкин, ты меня только подними. А Пашкову я сам врежу.

– Ахметов! – всегда стоял за справедливость Роман Иванович. – Я, конечно, понимаю, что тебе больно. Но на Пашкова ты нападаешь зря. Он тебе помогал. А свалился ты сам, без чьей-либо посторонней помощи.

– Не обращайтесь внимания, Роман Иванович, – махнул рукою Пашков. – Это у Марата просто галлюцинации от болевого шока.

– Сейчас у тебя будут галлюцинации!

Сжав кулаки, Ахметов хотел приподняться, но немедленно вновь со стоном схватился за ногу.

– Сколько тебе раз твердить, – прошептал ему в самое ухо Лешка. – У тебя в гипсе другая нога. Вот за нее и хватайся.

– Да у меня теперь эта нога болит, – ответил Ахметов и попытался съездить Пашкова по уху. Тот увернулся.

– Давай-ка, Пашков, займись делом, – распорядился Роман Иванович. – Беги в учительскую вызывать «Скорую помощь».

– Да, может, у него еще так пройдет, – не торопился исполнять приказание Лешка. «Только «Скорой» нам не хватает, – про себя добавил он. – Врачи ведь мигом поймут, в чем дело. Вот и получится, что Марат старался совершенно зря».

– Что ты несешь, Пашков? – осуждающе посмотрел на него учитель. – У Ахметова явно второй перелом. Или, по крайней мере, вывих. Тут нужен врач.

– Спокойно, Роман Иванович, – поднял руку Пашков. – С вывихами я и сам справляться умею. Ну-ка, Марат, – склонился он над Ахметовым. – Сейчас я тебя за ногу дерну, и сустав встанет на место.

Ахметов, не переставая орать, пополз в сторону от Лешки. Тот на четвереньках устремился за ним.

– Слушай, Марат, не переигрывай, – жарко зашептал он. – Иначе Роман и впрямь заставит меня звонить в «Скорую». И тогда мы все вместе попухнем. Значит, так. Я тебя сейчас совсем легонько за ногу дерну, а ты тут же сделай вид, будто поправился. Роман все равно уже никого сегодня спросить не успеет. Урок вот-вот кончится.

Он потянулся к ноге, но Марат с криками: «Уберите от меня этого психа! Он меня на всю жизнь калекой сделает!» – отполз в проход между вторым и третьим рядом.

Компания с Большой Спасской едва сдерживалась от смеха. Остальная часть класса с немым изумлением наблюдала за странной сценой.

– Пашков! – крикнул Роман Иванович. – Оставь в покое Марата! Быстро в учительскую!

– Роман Иванович! – взмолился Ахметов. – Умоляю вас! Вызовите «Скорую» сами! Этот псих не хочет!

– Пашков! – гаркнул Роман Иванович. – Оставь в покое Ахметова! Марш в учительскую!

Лешка задумался. Сопротивляться дальше было опасно. Тем более что, пока «Скорая» доберется до школы, литература уже давно кончится. Так что опрос и впрямь никому сегодня уже не грозит. А пока врачи будут разбираться с Маратом, можно просачковать часть биологии.

– Понял, Роман Иванович, – произнес вслух Лешка. – Сейчас вызову. А ты, Маратка, терпи. Недолго осталось, – изобразил он сочувствие раненому другу.

Уже покидая класс, Лешка услышал яростный голос Ахметова:

– Дай мне только поправиться. И тогда я с тобой разберусь.

В учительской оказалось пусто. Все преподаватели были на уроках. Вызвав по-быстрому «Скорую помощь», Лешка поспешил обратно в класс. Ему не хотелось пускать развитие событий на самотек. Тем более что, к глубокому недоумению Пашкова, Ахметов явно заигрался. «Надо же так войти в роль, – на ходу размышлял Лешка. – Не знай я, в чем дело, наверняка бы поверил, что Марат вторую ногу сломал. Одного теперь не пойму, на фига ему со «Скорой» связываться? Ведь и впрямь могут увезти в больницу. Наверное, Марату казалось так унижительно валяться в обмороке, что он решил: пусть уж лучше «Скорая» приезжает».

С этими мыслями Лешка вошел в родной класс. Оказалось, что Марат по-прежнему стонет и охает. Лицо у него почему-то стало землисто-бледным. И он очень натурально закусывал губы. Точно у него и впрямь что-то невыносимо болело. Роман, сидя перед Маратом на корточках, сочувственно басил:

– Ничего. Потерпи. Сейчас врач придет. Я в твоём возрасте однажды катался на коньках и тоже перелом заработал. Правда, не ноги, а правой руки. Но все равно было больно.

– Вызвал, Роман Иванович, – сообщил Лешка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.